

М.Н. Урда

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И СУЩНОСТНЫХ ПРИЗНАКОВ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Определяется категория незаконной миграции, являющейся методологической основой системы преступных посягательств прямого противодействия ее негативным проявлениям. На основе анализа нормативных актов, проектных документов и различных точек зрения посредством использования логического, догматического и иных методов исследования формулируется авторская позиция относительно формальных признаков незаконной миграции, ее соотношения с понятием «неконтролируемая миграция», определяется система преступных посягательств в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: незаконная миграция; неконтролируемая миграция; уголовно-правовое значение; миграционный режим; уголовно-правовое противодействие.

Для эффективного противодействия незаконной миграции необходима качественная нормативная база, обеспечивающая уголовно-правовой механизм противодействия незаконной миграции в сочетании с масштабными политическими, социальными, экономическими, культурными и организационными мерами. В основе нормативной базы противодействия незаконной миграции должно лежать законодательное определение незаконной миграции как социального и правового феномена. Только оно может служить концептуальным основанием системы противодействия ему. От него зависят набор правовых и организационных инструментов контроля над миграционными процессами и их регулирование. Определенность в этом вопросе – политическая и правовая необходимость.

Попытка определения понятия незаконной миграции на законодательном уровне впервые была принята Правительством Российской Федерации в 1997 г. в Федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг. В данной программе незаконная миграция определялась посредством двух альтернативных критериев: 1) нарушение порядка перемещения и 2) противоправное изменение статуса мигранта.

Согласно первому критерию, незаконная миграция трактовалась как въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации. Согласно второму критерию – как произвольное изменение мигрантами своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации.

К сожалению, при классификации субъектов незаконной миграции авторы Программы не были последовательны. Приведенные выше критерии не были соблюдены с необходимой строгостью, из-за чего предложенная Программой классификация субъектов незаконной миграции выглядела запутанной и непонятной.

К субъектам незаконной миграции были отнесены «неконтролируемые эмигранты» – граждане Российской Федерации, выезжающие через территории государств – бывших республик СССР в другие иностранные государства. К ним относились также «нелегальные эмигранты» – граждане Российской Феде-

рации, нелегально пересекающие государственную границу Российской Федерации. «Незаконными иммигрантами» считались иностранные граждане и лица без гражданства, въезжающие по недействительным документам или без документов в Российскую Федерацию, а также иностранные граждане и лица без гражданства, объявленная цель въезда которых не соответствует их намерениям. Субъектами незаконной миграции признавались также иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие в Россию нелегально, в том числе через государства – бывшие республики СССР.

Использование терминов «неконтролируемые», «нелегальные» и «незаконные» сделала непригодным для практического применения сформулированное в Программе понятие незаконной миграции.

В межправительственных соглашениях о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией [1–3] последняя определяется как въезд на территории государств Сторон, пребывание (проживание) и выезд с территории государств Сторон граждан государств Сторон, граждан третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства государств Сторон, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда. В соглашениях, направленных на борьбу с незаконной трудовой миграцией, чаще употребляется термин «нелегальная трудовая миграция» [4].

В Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 марта 1998 г. [5] незаконная миграция раскрывается через определение незаконных мигрантов. К ним относятся граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные ее национальным законодательством.

Приведенные определения содержат объективные (формальные) признаки незаконной (нелегальной) миграции как правонарушения. Однако сфера их применения ограничивалась международными правоотношениями.

Дефицит нормативного определения незаконной (нелегальной) миграции в национальном законода-

тельстве породил множество мнений в научной литературе как относительно признаков незаконной миграции, так и самой ее сути. Чаще всего исследователи под незаконной миграцией понимают нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства законодательно закрепленных правил въезда, пребывания, выезда из страны и транзитного проезда через территорию иностранного государства [6. С. 79], что соответствует ее формальному определению в международном праве.

В то же время при формулировании признаков незаконной миграции отдельные авторы самостоятельное значение придают нарушению правил осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства, их трудоустройства [7. С. 64; 8. С. 93; 9. С. 64], занятия ими предпринимательской деятельностью [7. С. 93] и некоторым другим подобным признакам.

Их выделение в формулировании незаконной миграции, с нашей точки зрения, неоправданно, поскольку незаконное осуществление иностранным гражданином (лицом без гражданства) трудовой деятельности (например, без соответствующего патента или специального разрешения) либо детерминировано их нелегальным пребыванием на территории государства, либо незаконно само по себе. Иностранец может легально находиться на территории государства и осуществлять трудовую деятельность (равно как и предпринимательскую деятельность) с нарушением действующего законодательства.

Сторонники более широкого подхода к определению незаконной миграции рассматривают ее как общественно опасное явление, включающее не только нелегальную миграцию и незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, но и общественно-уголовную преступность мигрантов, организованную национал-этническую преступность мигрантов, терроризм, наркобизнес, торговлю людьми [10. С. 93].

Представляется, что это определение соответствует понятию «криминальная миграция», сформулированному криминологами для выделения контингентов мигрантов, прибывающих с преступными целями и требующих повышенного внимания со стороны правоохранительных органов [11. С. 345].

Отсутствие единства в научном понимании незаконной миграции обусловлено различиями задач, которые ставят перед собой исследователи. Имеют значение и постоянные коррективы миграционной политики.

На стадии обсуждения находится новая Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2018–2020 гг., в которой уточняется терминологический аппарат. Под незаконной миграцией проектом Концепции предлагается понимать миграцию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания, проживания и транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства [12].

Обращает на себя внимание исключение из формулировки незаконной миграции выезда иностранных граждан (лиц без гражданства) с нарушением установленных требований. Выезд, безусловно, является признаком миграции (от лат. *migratio* – переселение),

представляющей собой перемещение людей из одного региона (страны) в другой.

Исключение въезда из концептуального определения незаконной миграции объясняется тем, что идеологически он не воспринимается в качестве прямой угрозы национальным интересам государства. Не случайно уголовный закон в рамках состава организации незаконной миграции оставляет без внимания организацию незаконного выезда иностранных граждан (лиц) без гражданства. Отсутствуют рекомендации по криминализации деяний, связанных с незаконным выездом, и в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 ноября 2000 г., дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [13].

Несмотря на вариативность приведенных выше определений, смысл незаконной миграции, по существу, остается неизменным и сводится к нарушению требований миграционного законодательства относительно въезда, пребывания (проживания) или транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства.

Правовые основы определения легальности въезда, пребывания (проживания) на территории государства, а также транзитного проезда указанных лиц заложены в нормативных правовых актах различной уровневой и отраслевой принадлежности, в частности: в Федеральном законе от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральном законе от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ (в ред. от 19.07.2017 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Федеральном законе от 19.02.1993 № 4528-1 (в ред. от 22.12.2014 г.) «О беженцах», Законе РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 (в ред. от 03.07.2016 г.) «О Государственной границе Российской Федерации», Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации от 11.07.2014 г., Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников союзного государства от 24.01.2006 г. (в ред. от 03.03.2015 г.). Свое развитие положения указанных законов и международных соглашений получают в подзаконных актах.

В отдельных нормативных актах применительно к рассматриваемому явлению используется термин «неконтролируемая миграция» [14], что актуализирует вопрос о соотношении понятий «незаконная миграция» и «неконтролируемая миграция».

Для определения соотношения указанных терминов обратимся к регулятивному законодательству.

В Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [15] употребляется понятие «федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции» (ст. 29, 30). Его можно соотнести с понятием «иммиграционный контроль», которое используется в различных нормативных правовых актах наравне с вышеуказанным определением в отношении контроля за пребыванием, проживанием и трудовой деятельностью не только иностранных граждан, но и лиц без гражданства [16].

Законодатель оперирует термином «пограничный контроль». Под ним понимается «государственный контроль, который заключается в проведении комплекса действий по признанию законности пересечения государственной границы лицами, въезжающими в Российскую Федерацию, либо в разрешении на пересечение государственной границы лицами, выезжающими из Российской Федерации, а также в осуществлении действий по обнаружению и задержанию нарушителей правил пересечения государственной границы...» [17].

Таким образом, миграционный контроль определяется как функция государства, переданная уполномоченными органами государственной власти для обеспечения миграционного режима и предупреждения (пресечения) его нарушений. С учетом упразднения ФМС данная функция осуществляется преимущественно подразделениями органов внутренних дел РФ и пограничной службой ФСБ России.

«Миграционный режим» – государственная система мер административно-правового характера, предназначенная для регулирования миграционных отношений. Эти отношения возникают по поводу изменения места жительства или пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. Функция миграционного режима состоит в ограничении передвижения через Государственную границу РФ, внутригосударственного перемещения, транзита, а также проживания или пребывания на соответствующей территории. Ее задача – обеспечение национальных интересов государства, включая главный интерес – интерес национальной безопасности. С этих позиций незаконная миграция – это неконтролируемое передвижение через Государственную границу РФ, внутригосударственное перемещение, транзит, а также проживание или пребывание на территории РФ в нарушение установленных требований миграционного контроля.

А.В. Сухарникова считает, что понятия «регулирование миграции» и «контроль за незаконной миграцией» более соответствуют смыслу управленческого воздействия государства на данные процессы, поскольку смысл и цель контроля заключаются в проверке соблюдения субъектом контроля определенных правил поведения, выявлении отклонений от предписанных норм. В соответствии с этим предупреждать следует «незаконную» миграцию, т.е. осуществляемую с нарушением требований действующих нормативных правовых актов, а не «неконтролируемую миграцию» [18].

Однако требования нормативно-правового характера, регулирующие миграционные правоотношения,

и контроль за их соблюдением, как представляется, не являются чем-то обособленным, возникшим и существующим вне обусловленности и вне связей. Устанавливая в регулятивном законодательстве определенные требования и правила поведения, государство стремится гарантировать их посредством механизмов ответственности за их нарушение. Поэтому миграция, осуществляемая с нарушением установленных требований, по форме является незаконной (нелегальной), а по сути – неконтролируемой, совершаемой в нарушение установленных требований контроля.

Неконтролируемая миграция создает условия для причинения потенциального вреда (экономического, политического, социального, организационного и др.). Уголовно-правовые запреты незаконной миграции должны быть ориентированы на охрану миграционного контроля, без привязки к причинению какого-либо конкретного вреда или ущерба: их содержательная направленность есть отображение социально-политической, правовой и идеологической задачи уголовно-правового обеспечения миграционного контроля, как такового.

Определение формальных и существенных признаков незаконной миграции позволяет выделить уголовно-правовые нормы, призванные обеспечить выполнение требований регулятивного законодательства, установленных в целях осуществления миграционного контроля, – так называемые нормы прямого противодействия незаконной миграции.

К ним следует отнести составы преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы», 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции», 322² УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и 322³ УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации».

Представленная система норм прямого противодействия незаконной миграции обнаруживает неполную однородность преступных посягательств, отражающих уголовно-политическую направленность противодействия незаконной миграции и не всегда адекватную их правовую оценку.

Полагаем, что отсутствуют правовые, идеологические и социально-политические основания, во-первых, для уравнивания в рамках ст. 322² УК РФ различных по своей сути и общественной опасности (вредоносности) правонарушений: фиктивной регистрации гражданина РФ и фиктивной регистрации иностранных граждан (лиц без гражданства); во-вторых, для криминализации в принципе фиктивной регистрации гражданина РФ.

Конституционно-правовой механизм миграции в РФ представлен правом на свободу передвижения, выбора места жительства и места пребывания (ст. 27 Конституции РФ), а также правом на получение политиче-

ского убежища в соответствии с общепризнанными нормами международного права (ч. 1 ст. 63 Конституции). Реализация этого права связана исключительно с законностью нахождения субъекта права на территории государства. Конституция также гарантирует иностранным гражданам и лицам без гражданства равные возможности в пользовании правами наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ). Кроме того, государство обязано принять на себя заботу о безопасности как отдельной личности, так и общества в целом. Оно также обязано обеспечить свою собственную безопасность (ст. 2, 7, 8, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Законодателем создан механизм реализации прав иностранных граждан (лиц без гражданства), отличный от механизма реализации соответствующих прав гражданами РФ. Он содержит дополнительные обязанности, гарантирующие интересы государства, связанные с выполнением им организационных и контрольных функций в миграционной сфере, а также некоторые ограничения в экономических, социальных и политических правах иностранных граждан (лиц без гражданства) настолько, насколько это необходимо для защиты национальных интересов государства.

Положения Конституции РФ получают свое развитие в регулятивном законодательстве. Миграционный учет иностранных граждан (лиц без гражданства) направлен на обеспечение и исполнение конституционных гарантий соблюдения права всех на свободное передвижение всех, кто законно находится на территории РФ. Регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации ими своих прав и свобод, а также исполнения обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

При этом в ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (в ред. от 02.06.2016 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» подчеркивается, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации предусмотренных прав и свобод граждан, в частности, права на свободу передвижения.

Исходя из этих конституционных предпосылок, криминализация фиктивной регистрации граждан РФ наравне с фиктивной регистрацией иностранных граждан (лиц без гражданства) не согласуется с социально-политическими и правовыми основаниями определения незаконной миграции как угрозы национальной безопасности РФ. В настоящее время российская национальная политика в условиях интеграционного взаи-

модействия, являющегося одной из составляющих основ современного экономического развития, в качестве угроз национальной безопасности определяет незаконной именно внешнюю (межгосударственную) миграцию. Внутригосударственное перемещение населения РФ с нарушением установленных требований регистрации может быть признано незаконной внутренней миграцией, но рассматриваться в качестве угрозы национальной безопасности не может.

Представляется, что для криминализации фиктивной регистрации гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации нет уголовно-политических оснований. Криминализацию указанного деяния следует признать ошибочной.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. В отсутствие нормативного определения незаконной миграции оптимальным видится понятие, сформулированное в проекте новой Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2018–2020 гг. Под незаконной миграцией понимается миграция с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) и транзитного проезда через территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Указанные признаки являются методологической основой для определения основных средств уголовно-правового противодействия незаконной миграции.

2. Основными средствами уголовно-правового противодействия незаконной миграции являются преступные посяательства, предусмотренные ст. 322, ст. 322¹, ст. 322², 322³ УК РФ. Они есть нормы прямого противодействия незаконной миграции: их уголовно-политическая направленность состоит в обеспечении миграционного контроля над осуществлением требований миграционного законодательства относительно въезда, пребывания (проживания) или транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства. Нарушение этих требований отражает суть незаконной миграции, которая заключается в неконтролируемом передвижении через Государственную границу РФ, внутригосударственном перемещении, а также пребывании (проживании) указанных лиц на территории государства, что создает угрозу его национальным интересам.

3. Отсутствуют уголовно-политические основания криминализации фиктивной регистрации гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации. Борьба с подобного рода нарушениями вполне может быть реализована посредством применения мер административного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (Ташкент, 4 июля 2007 года) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (Москва, 17 февраля 2010 года) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (Цхинвал, 19 мая 2010 года) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 06 марта 1998 г. // СПС «Консультант-Плюс».
6. Магеррамов М.А. Незаконная миграция: понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминологическое противодействие (по материалам России и Азербайджана) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 194 с.
7. Шкилев А.Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 237 с.
8. Краснов А.Ю. Государственная политика противодействия незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 192 с.
9. Соков В.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 224 с.
10. Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 4. С. 92–97.
11. Российская криминологическая энциклопедия. М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФА М), 2000. 808 с.
12. Проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции миграционной политики Российской Федерации» вместе с проектом Концепции миграционной политики Российской Федерации. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=67736>
13. Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.
14. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
15. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
16. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
17. Постановление Правительства РФ от 04.06.2012 № 546 «Об утверждении Положения о содержании пограничного контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
18. Сухарникова А.В. Незаконная миграция и иммиграционный контроль в России // Электронный научный журнал «Пространство Закона (Terra Law)». 2013. № 2. URL: <http://law-journal.info/2013/05/014/>

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 июня 2018 г.

THE CRIMINAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF FORMAL AND ESSENTIAL SIGNS OF ILLEGAL MIGRATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 437, 226–231.

DOI: 10.17223/15617793/437/32

Margarita N. Urda, Southwest State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: urda.ru@rambler.ru

Keywords: illegal migration; uncontrolled migration; criminal and legal significance; migration regime; criminal and legal counteraction.

The main aim of the work is to determine the formal and essential signs of illegal migration, which are the methodological basis for a direct counteraction to this negative phenomenon of modern reality. On the basis of the analysis of normative acts of national and supranational legislation, project documents and various scientific points of view through the use of logical, dogmatic and other methods of scientific knowledge, the author's position on the definition of formal and essential features of illegal migration, its correlation with the concepts "uncontrolled" and "criminal" migration is formulated. Despite the close attention of the state to the problem of combating illegal migration, which is one of the main threats to the national security today, there is no legal definition of it in the Russian Federation. The author believes that the legal definition of illegal migration as a social and legal phenomenon should form the basis of the regulatory framework for combating illegal migration. Only this definition can be the conceptual basis of the system of counteraction to it. It determines the set of legal and organizational tools to control and regulate migration processes. According to the results of the study, the concepts "migration control", as a function of the state, and "migration regime", as a tool of modern migration policy, are introduced into scientific discourse. The following conclusions are formulated. (1) Illegal migration should be understood as migration in violation of the legislation of the Russian Federation on the entry, stay (residence) and transit through the territory of the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons. (2) The main means of criminal-legal counteraction to illegal migration are criminal encroachments provided for by Art. 322, Art. 322.1, Art. 322.2, Art. 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. They are the rules of direct counteraction to illegal migration: their criminal and political orientation is to ensure migration control over the implementation of the requirements of migration legislation on the entry, stay (residence) or transit of foreign citizens and stateless persons. Violation of these requirements reflects the essence of illegal migration, which consists in uncontrolled movement across the state border of the Russian Federation, intra-state movement as well as stay (residence) of these persons in the territory of the state, which poses a threat to its national interests. (3) There are no criminal and political grounds for criminalizing the fictitious registration of a citizen of the Russian Federation at the place of stay or residence in a residential building in the Russian Federation. The fight against this kind of violation may well be implemented through administrative measures.

REFERENCES

1. Konsul'tantPlyus. (2007) *Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnoy migratsiyey (Tashkent, 4 iyulya 2007 goda)* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on cooperation in combating illegal migration (Tashkent, July 4, 2007)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
2. Konsul'tantPlyus. (2010) *Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Abkhaziya o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnoy migratsiyey (Moskva, 17 fevralya 2010 goda)* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Abkhazia on cooperation in combating illegal migration (Moscow, February 17, 2010)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
3. Konsul'tantPlyus. (2010) *Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Yuzhnaya Osetiya o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnoy migratsiyey (Tskhinval, 19 maya 2010 goda)* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of South Ossetia on cooperation in combating illegal migration (Tskhinval, May 19, 2010)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
4. Konsul'tantPlyus. (2010) *Soglasenie o sotrudnichestve po protivodeystviyu nelegal'noy trudovoy migratsii iz tret'ikh gosudarstv (zaklyucheno v g. Sankt-Peterburge 19.11.2010 g.)* [Agreement on cooperation in countering illegal labor migration from third countries (concluded in St. Petersburg on 19.11.2010)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.

5. Konsul'tantPlyus. (1998) *Soglasenie o sotrudnichestve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv ot 06 marta 1998 g.* [Agreement on cooperation between the member states of the Commonwealth of Independent States of March 6, 1998]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
6. Magerramov, M.A. (2008) *Nezakonnaya migratsiya: ponyatie, obshchestvennaya opasnost', ugovno-pravovoe i kriminologicheskoe protivodeystvie (po materialam Rossii i Azerbaydzhana)* [Illegal migration: concept, public danger, criminal law and criminological opposition (by materials of Russia and Azerbaijan)]. Law Cand. Dis. Moscow.
7. Shkilev, A.N. (2006) *Migratsiya: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty* [Migration: criminal law and criminological aspects]. Law Cand. Dis. Nizhny Novgorod.
8. Krasnov, A.Yu. (2010) *Gosudarstvennaya politika protivodeystviya nezakonnay migratsii* [State policy to combat illegal migration]. Law Cand. Dis. Moscow.
9. Sokov, V.S. (2015) *Ugovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s nezakonnay migratsiey* [Criminal law and criminological problems of combating illegal migration]. Law Cand. Dis. Volgograd.
10. Smirnova, V.A. (2009) Illegal immigration as a threat to national security of the Russian Federation. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 4. pp. 92–97. (In Russian).
11. Dolgova, A.I. (ed.) (2000) *Rossiyskaya kriminologicheskaya entsiklopediya* [Russian Criminological Encyclopedia]. Moscow: NORMA.
12. Russian Federation. (2017) *Proekt Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhdenii Kontseptsii migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii" vmeste s proektom Kontseptsii migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii* [Draft Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Concept of the Migration Policy of the Russian Federation" together with the draft Concept of the Migration Policy of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=67736>.
13. Russian Federation. (2004) Federal'nyy zakon ot 26.04.2004 № 26-FZ "O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti i dopolnyayushchikh ee protokola protiv nezakonnogo vvoza migrantov po sushe, moryu i vozdukhу i protokola o preduprezhdenii i presechenii trgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazanii za nee" [Federal Law of 26.04.2004 No. 26-FZ "On the ratification of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air and the Protocol to Prevent and Suppress Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing it, and punishment for it"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 18. Art. 1684.
14. Russian Federation. (2016) Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 "O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii" [Presidential Decree No. 683 of December 31, 2015, "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 1 (II). Art. 212.
15. Russian Federation. (2002) Federal'nyy zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 31.12.2017) "O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ (as amended on December 31, 2017) "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 30. Art. 3032.
16. Russian Federation. (1996) Federal'nyy zakon ot 15.08.1996 № 114-FZ (red. ot 19.02.2018) "O poryadke vyezda iz Rossiyskoy Federatsii i v"ezda v Rossiyskuyu Federatsiyu" [Federal Law of 15.08.1996 No. 114-FZ (as amended on February 19, 2018) "On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 34. Art. 4029.
17. Konsul'tantPlyus. (2012) *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.06.2012 № 546 "Ob utverzhdenii Polozheniya o soderzhanii pogrannichnogo kontrolya pri propuske lits, transportnykh sredstv, gruzov, tovarov i zhivotnykh cherez gosudarstvennuyu granitsu Rossiyskoy Federatsii"* [Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.06.2012 No. 546 "On Approval of the Provision on the Maintenance of Border Control when Passing Persons, Vehicles, Goods, Goods and Animals across the State Border of the Russian Federation"]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
18. Sukharnikova, A.V. (2013) *Nezakonnaya migratsiya i immigratsionnyy kontrol' v Rossii* [Illegal migration and immigration control in Russia]. *Prostranstvo Zakona – Terra Law*. 2. [Online] Available from: <http://law-journal.info/2013/05/014/>.

Received: 20 June 2018